

28. *Omskiy oblastnoy muzey izobrazitel'nykh iskusstv imeni M. A. Vrubelya [Omsk regional Museum of fine arts named after M.A. Vrubel]*. (In Russ.). Available at: <http://vrubel.ru/news/135.html> (accessed 29.09.2017).
29. Popov D.I. *Kul'turno-prosvetitel'nye obshchestva v Sibiri v kontse XIX – nachale XX veka: monografiya [Cultural and educational society in Siberia in the late XIX – early XX centuries. Monograph]*. Omsk, OmSU Publ., 2006. 512 p. (In Russ.).
30. *Rodoslovnaya kniga [The genealogical book]*. (In Russ.). Available at: <http://rodoslovnaya.org/ru/wiki/directories/personalpagefilter> (accessed 29.09.2017).
31. *Sibirskaya zhizn'*. Tomsk. 1911. (In Russ.).
32. *Sibirskaya zhizn'*. 1912. (In Russ.).
33. *Sibirskaya zhizn'*. 1913. (In Russ.).
34. *Sibirskaya zhizn'*. 1916. (In Russ.).
35. *Sibirskaya zhizn'*. 1917. (In Russ.).
36. *Sibirskaya rech'*. Omsk. 1913. (In Russ.).
37. *Staryy Omsk. Illystrirovannaya khronika sobyitij [Old Omsk. An illustrated chronicle of events]*. Omsk, LEO Publ., 2000. 291 p.
38. *Telefonnyy spravochnik Moskvy [Telephone directory of Moscow]*, 2017. (In Russ.). Available at: http://poisktel.net/msk10/edlichko_valerij_vqacheslavovich_09-08-69 (accessed 29.09.2017).
39. *Ust'-Kamenogorskaya zhizn'*. Ust'-Kamenogorsk, 1919. (In Russ.).
40. *A Chronicle of the Civil War in Siberia and Exile in China. The Diaries of Petr Vasil ev evich Vologodskii, 1918-1925*. Compiled, edited and introduced by Semion Lyandres and Dietmar Wulff. Hoover Institution press. Stanford University. Stanford, California, 2002, vol. 1. 455 p; vol. 2. 471 p.

УДК 728+726.1/.7(571.55)

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕМЕЙСКИХ (СТАРООБРЯДЦЕВ) ЗАБАЙКАЛЬЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Цыремпилова Ирина Семеновна, доктор исторических наук, доцент, и. о. проректора по научной работе, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, РФ). E-mail: irina161073@mail.ru

Нетребина Людмила Александровна, начальник общего отдела, соискатель, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, РФ). E-mail: ladylan1976@mail.ru

Культурное наследие – актуальная проблема, которая вызывает исследовательский интерес ученых разных областей наук, так как является одним из факторов национального самосознания, способствует преемственности гуманитарных ценностей. Известные ученые тщательно исследуют проблемы дефиниции культурного наследия, представляющие многочисленные подходы к изучению культурного наследия (К. Э. Разлогов, В. Л. Кургузов, М. А. Белокрыс, З. Б. Чимитов, Т. С. Курьянова и др.). Феномен культурного наследия чрезвычайно многогранен, исходя из этого авторы статьи не ставят задачу исследовать всю разностороннюю структуру культурного наследия, ограничивая свое внимание только архитектурным наследием. Архитектурное наследие семейских Забайкалья является составной частью регионального культурного наследия. Цель настоящей статьи – выявление и культурологический анализ научной и научно-популярной литературы, посвященной домово́й и храмово́й архитектуре семейских Забайкалья.

Архитектурное наследие семейских (старообрядцев) Забайкалья представляет собой проблему, требующую комплексного изучения. Изыскания специалистов различных областей наук (Ф. Ф. Болонев, Л. А. Аболина, Р. Ю. Федоров, Н. Р. Павлова, С. В. Васильева, Д. Д. Васильева и др.) раскры-

вают особенности застройки старообрядческих жилых комплексов на территории Забайкалья, типы построек, их общие и отличительные черты. Ряд современных исследователей (С. Г. Жамбалова, Н. Б. Жалсараева, Н. Р. Павлова, Е. В. Саяпарова, Е. В. Ваганова, С. С. Коняева, З. К. Варфоломеева, П. А. Долнаков, Н. П. Журин и др.) рассматривают специфику культовых сооружений старообрядцев, истоки и художественные особенности их архитектуры. Несмотря на то, что в научной литературе накоплен положительный опыт изучения заявленной проблемы, отдельные ее аспекты (судьба жилых и культовых сооружений, количественные характеристики, их историческая и культурная ценность и др.) требуют комплексного подхода и существенного расширения эмпирической базы. Выявленные исследовательские проблемы и перспективы позволяют разработать необходимые практические меры, рекомендации по реставрации, реконструкции и трансляции культурного наследия старообрядцев Забайкалья и архитектурного наследия в том числе.

Ключевые слова: культурное наследие, старообрядцы, архитектурное наследие, культовые сооружения, храмы, избы, жилищные комплексы, Забайкалье.

ARCHITECTURAL HERITAGE OF THE TRANSBAIKALIAN SEMEYSKIE (OLD BELIEVERS) IN THE CONTEMPORARY SCIENTIFIC STUDIES: A CULTUROLOGICAL DISCOURSE

Tsyrempilova Irina Semenovna, Dr of Historical Sciences, Associate Professor, Acting Vice-rector for Research, East-Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: irina161073@mail.ru

Netrebina Lyudmila Aleksandrovna, Head of the General Affairs Division, Degree-seeking Applicant, East-Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: ladylan1976@mail.ru

Architectural heritage is one of the parts of a multifaceted structure of cultural heritage. After their resettlement in this territory, the Transbaikalian Semeyskie Old Believers could adapt themselves to local conditions, bringing in and preserving their own unique tangible heritage. Their residential and temple architecture is of special significance.

Specific features of development of the Old Believers' villages and settlements in Transbaikalia, peculiarities of courtyard layout, and building types have been studied in contemporary research works by F.F. Bolonev, L.A. Abolina, R.Yu. Fedorov, N.R. Pavlova, S.V. Vasilyeva, D.D. Vasilyeva and others. The remaining actual objects of cultural heritage are the buildings turned into museum exhibits, such as the Old Believers' dwelling complex in the Ethnographic Museum of the Transbaikalian Peoples (EMTP).

The temple architecture of the Semeyskie of Transbaikalia attracts scholarly attention. The only surviving wooden temple with chapel from the village of Nikolskoe is also situated in the Ethnographic Museum. The detailed description of the Nikolsky temple is provided in the publications by S.G. Zhambalova, N.B. Zhalsaraeva, N.R. Pavlova, E.V. Sayaparova, E.V. Vaganova, S.S. Konyaeva, Z.K. Varfolomeeva. Specific features of religious architecture of Old Believers' temples are examined in the work by P.A. Dolnakov and N.P. Zhurin.

Analysis of the contemporary historiography of the architectural heritage of the Transbaikalian Semeyskie allows making a conclusion that by now some positive experience of the study of this problem and its specific aspects (fortunes of housing and religious buildings, their historical and cultural value, etc.) has been accumulated. However, it should be noted that so far there have been no dedicated generalizing research works in the field of Culture Studies, which undoubtedly marks the topicality of this research theme. The exposed research perspectives will allow developing necessary measures for further restoration, reconstruction and transmission of heritage of the Transbaikalian Old Believers.

Keywords: cultural heritage, Old Believers, architectural heritage, religious buildings, temples, hut, housing complexes, Transbaikalia.

Изучение и сохранение культурного наследия – актуальная проблема культурологического дискурса. Исследовательский интерес обусловлен тем, что культурное наследие является одним из факторов национального самосознания, способствует преемственности гуманитарных ценностей, служит положительным средством для воспитания подрастающего поколения. Понятийный аппарат рефлексии культурного наследия был определен в международных и отечественных нормативно-правовых актах: в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», принятой в Париже в 1972 году [17, с. 5], в федеральном законе № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» 2002 года. В связи с тем, что трансформация российского общества в культурном, социально-экономическом и идеологическом планах отражается на культурной политике страны, государство осуществляет различные практические мероприятия для сохранения, развития и приумножения культурного наследия. Это регламентируется Основами государственной культурной политики, утверждёнными Указом Президента Российской Федерации В. В. Путиным от 24 декабря 2014 года № 808 [23].

В научной литературе, в авторских концепциях существует множество определений феномена культурного наследия. Так, К. Э. Разлогов, признает, что понятие культурного наследия рассматривается в общем понимании культуры: «Одно понимание узкое... это культура как совокупность искусств и культурного наследия... С другой стороны, есть широкое понимание культуры, которое сейчас характеризуется модным термином “антропология”...» [26, с. 15]. Рассматривая современные проблемы сохранения культурного наследия Ю. А. Веденин, относит к нему «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для ее дальнейшего развития» (цит. по [22, с. 12]).

Известный культуролог В. Л. Кургузов посвятил ряд работ изучению культурного наследия, исследовал многочисленные подходы к анализу культурного наследия и отмечал, что «изучение

феномена культурного наследия вряд ли нуждается в каких-либо особых методах познания. При умелом применении эффект, как нам представляется, может дать любой как традиционный, так и инновационный метод» (см. [19; 20; 21]. Эволюция термина «культурное наследие» представлена в научных трудах Т. С. Курьяновой. Она полагает, что «понятие “культурное наследие” при всей вариативности существующих дефиниций до сих пор в полной мере не эксплицировано» [22, с. 12]. Категория культурного наследия в теоретико-методологическом дискурсе подробно раскрыта культурологами Забайкалья: З. Б. Чимитовым [28] и М. А. Белокрысом [2].

Несмотря на то, что понятие «культурное наследие» очень глубокое и многоаспектное, для расширения толкования этого термина в процессе научных изысканий возникают новые подходы. Существует общая типология структуры культурного наследия, которое подразделяется на материальное и нематериальное.

В современных реалиях наследие рассматривается и как ресурс социально-экономического развития территорий. Эти обстоятельства предопределяют использование комплексного подхода к исследованию архитектурного наследия, с привлечением специалистов из различных областей знаний: историков, культурологов, психологов, социологов, педагогов, филологов, философов и др.

К объектам культурного наследия Забайкалья относится уникальная культура старообрядцев (семейских), которые, переселившись на эту территорию, внесли весомый вклад в хозяйственное и социокультурное развитие региона. В процессе своей жизнедеятельности, в суровых условиях адаптации старообрядцы привнесли и сохранили богатое и разнообразное материальное наследие, которое является предметом исследований ученых. Материальное наследие старообрядцев представлено домовою и храмовою архитектурой, самобытными костюмами, книжным наследием и другими примерами, имеющими несомненную историческую и культурную ценность. В статье предпринята попытка выявить и проанализировать феномен архитектурного наследия в культурологическом дискурсе, отраженный в исследованиях современных ученых.

На территории Забайкалья старообрядцы расселялись вдоль рек, больших дорог и трактов.

В зависимости от географического расположения это были села со свободной или с двусторонней застройкой, с ярко выраженной протяженностью улиц. Так, самой длинной улицей является улица в с. Бичура Мухоршибирского района Республики Бурятия, протяженностью 17 км., которая занесена в книгу рекордов Гиннеса (см. [1]).

Наиболее известным ученым, внесшим огромный вклад в изучение практически всех сфер жизнедеятельности семейских, является доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН Ф. Ф. Болонев (см. [4; 5; 6; 7]). Он один из первых рассмотрел характерные для старообрядцев типы построек: изба «клетью», круглая четырехстенка, пятистенка и связь-шестистенка. Ученый отмечает, что у семейских Забайкалья преобладали одноэтажные дома, в основном одинаковой высоты, редко встречались двухэтажные дома у зажиточных. Дома семейских строились на высоком подклете и чаще всего с двускатной крышей. Чтобы дом не оседал в результате оттаивания или из-за расположения постройки на болотистых местностях, под нижние венцы дома с южной стороны подкладывали по сторонам основного венца еще по 2 или 4 бревна из лиственницы, что делало дом наиболее устойчивым [3, с. 81].

Не менее значимое исследование архитектуры жилищного комплекса семейских провели Л. А. Аболина, Р. Ю. Федоров (см. [1]). В результате полевых исследований на территории Тарбагатайского района Республики Бурятия, Красночикоийского района Забайкальского края и сравнительного анализа авторы сделали вывод о том, что «основное различие жилых комплексов семейских и сибиряков заключается в ориентации избы относительно улицы, и соответственно планировке двора. “Избы на связи” сибиряков строились только “концом в улицу”, то есть в сторону улицы выходил узкий самцовый фасад избы, и вся связь располагалась в глубину двора. Сам двор был преимущественно вечноной застройки. Для планировочной структуры двора семейских характерно расположение избы широкой стороной вдоль улицы, с размещением дворовых построек вдоль западной межи» [1, с. 8]. Это подтверждает сходство с широко распространенной на территории Белоруссии погонной планировкой, что можно рассматривать как этническую традицию, показатель преемственности культуры славян.

Домовую архитектуру семейских можно изучать на примере сохранившихся и музеефицированных построек. Наиболее известен старообрядческий комплекс на территории Этнографического музея народов Забайкалья (ЭМНЗ), который Указом Президента Российской Федерации № 176 от 20 февраля 1995 года включен в Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения как «музейный комплекс» (см. [19]). Именно этот жилищный комплекс старообрядцев детально рассмотрела Н. Р. Павлова (см. [25]).

Все постройки датируются второй половиной XIX – началом XX века. Автором описаны усадьба Зайцева из с. Надеино: жилой дом, основу которого составляет так называемая «связь» – шестистенный сплоченный в «обло» сруб; дом Красикова из с. Барыкино-Ключи, амбар и кузница с набором инструментов, планировка дома несложная и характерна для небогатых жителей, дом состоит из прямоугольного, почти квадратного в плане, жилого помещения с печью, сенями, с чуланом – «казенкой» и прируба крытого крыльца; двухэтажный дом Борисова из с. Куйтун на высоком подклете, шестистенный сруб, в котором размещены в равном соотношении хозяйственные и жилые комнаты, по обе стороны сеней подклета и верхнего этажа, оконные проемы в доме небольшие, высокое крыльцо с балконом – террасой [25].

Описание архитектуры жилищных комплексов семейских Забайкалья на материале ЭМНЗ мы находим в исследовании С. В. Васильевой. На основе проведенного анализа, автор сделала вывод о наличии несущественных различий в домах русского старожильческого населения, семейских, казаков, которые выражаются в декоративном оформлении жилища, в способах украшения, резьбе, покраске домов [11, с. 54]. Подобный сравнительный анализ среди трех групп населения (русские, казаки и семейские) мы встречаем в статье Д. Д. Васильевой (см. [10]).

Доминантной точкой в пространстве старообрядческих сел, деревень являлись культовые сооружения – храмы, часовни, моленные дома. Они, как правило, не отделялись от жилых домов территориально, а были центром поселений. После церковного раскола строительство старообрядческих храмов было официально запрещено на протяжении 240 лет. Однако удаленное место-

положение территории Забайкалья от административных центров России, а также благосклонное отношение местных властей к старообрядцам позволили строить им полноценные церковные здания [12, с. 149–150].

Единственный сохранившийся до наших дней деревянный храм с колокольней из с. Никольское (около 1910 года) находится на территории ЭМНЗ, в экспозиции которого он занимает особое место. Исследователи С. Г. Жамбалова и Н. Б. Жалсараева утверждают, что сам процесс музеефикации храма был начат в 1971 году и закончен в 1977 году, после завершения реставрации внутренних объемов здания и иконостаса (см. [15]).

Архитектурно-пространственная композиция Никольской церкви является одним из вариантов широко распространенного в Сибири типа: «Здание состоит из постепенно нарастающих в ширину объемов в следующей последовательности, начиная от входа: навес-веранда, притвор, трапезная, куб (храм), апсида. Главные части здания, трапезная и куб (храм) построены из 23 венцов, рубленных «в лапу» и отесанных изнутри. К ним с восточной стороны примыкает алтарная часть – апсида, а с западной – притвор и веранда. Главный объем церкви исполнен в виде четверика, врезанного в двухскатную крышу, который переходит в крытый восьмерик. На восьмерике на следующем уже уровне расположен восьмигранный купол с луковичной главкой и крестом» [15, с. 379].

Подобное описание Никольского храма мы встречаем в публикациях Н. Р. Павловой [25], Е. В. Саяпаровой [27, с. 181], Е. В. Вагановой [8, с. 201], С. С. Коняевой [18, с. 67], З. К. Варфоломеевой [9] и др.

Истоки культовой архитектуры старообрядческих храмов представлены в работе П. А. Долнакова и Н. П. Журина (см. [14]). Изучив материалы Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, фотографии старообрядческих храмов из фондов музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова (сегодня Национальный музей Республики Бурятия), а также саму Никольскую церковь, авторы выявили характерные черты в планировочной структуре храмов: «деревянный храм клетского типа, лаконичные и простые формы куполов, шатровое покрытие колокольни с большими свеса-

ми кровли, двухскатное решение средней части». При этом, авторы отмечали сходные черты Никольского храма со старообрядческими храмами в г. Новозыбкове (современная Брянская область), с. Елионке, Храм Ильи Пророка в г. Гомеле (Республика Беларусь) [14, с. 149].

В статье «К вопросу о храмовой архитектуре семейских» П. А. Долнаков на основе архивных сведений показал динамику строительства старообрядческих часовен и молитвенных домов [13]. Так, автор пишет, что в 1840 году на территории Забайкалья действовало 15 часовен с главами, увенчанными крестами, с колоколами и колокольней. При этом практически в каждом селении существовали молитвенные здания. К примеру, «по данным “Ведомости о раскольничьих молитвенных зданиях в Верхнеудинском округе находящихся 1850 год” в тринадцати селениях, где жили староверы, существовало 14 молитвенных зданий» [13, с. 342].

В строительстве культовых сооружений XVIII – первой четверти XIX века автор выделил два типа зданий: часовни и купольные храмы с колокольней. Часовня представляла собой прямоугольное здание, вытянутое вдоль продольной оси, у которой вход в здание размещался со двора. Само здание состояло из трех срубов, расположенных друг за другом по одной оси. Крыша была двухскатная, с крестом небольшого размера на куполе. Часовня имела звонницу в виде простой перекладины на двух опорах и два колокола.

Также П. А. Долнаков выделил отличительные черты храмов, возведенных на территории Забайкалья: «...свободное владением формами, далекими от древнерусской храмовой традиции; открытое выражение свободы вероисповедания через кресты и купола над культовыми зданиями. По размерам основного объема и декоративному оформлению фасадов культовые постройки семейских значительно уступали храмам стародубско-ветковской традиции, возведенным в Польше в связи с иными климатическими и финансовыми условиями» [13, с. 343].

В другой статье П. А. Долнаков, расширяя предмет исследования, проводит сравнительный анализ архитектуры старообрядческих храмов на примере Рудного Алтая и Забайкалья (см. [12]). Обоснован и правомерен вывод автора, о том, что в архитектуре забайкальских храмов четко

прослеживаются художественные особенности, привнесенные ветковскими мастерами. Это крупные размеры, сильно развитая двусветная трапезная, декоративные элементы в упрощенных классических формах и высокая многоярусная колокольня [12].

С одной стороны, простота, скромность, строгость старообрядческих храмов особенно выделяется на фоне красочного, нарядного оформления домов, украшенных богатой разноцветной росписью, орнаментами и др. С другой стороны, это подчеркивает монументальность и особую выразительность культовых зданий.

В заключение можно сделать следующие выводы. Во-первых, в современной научной литературе накоплен положительный опыт изучения особенностей архитектурного наследия старооб-

рядцев (семейских) Забайкалья, однако следует отметить, что специальных, обобщающих культурологических работ еще не создано, что определяет несомненную актуальность заявленной темы. Во-вторых, современные исследователи внесли существенный вклад в выявление характерных черт и сохранившихся традиций в постройке жилых и культовых зданий, что определяет их значимость и историческую ценность как объектов культурного наследия. В-третьих, в современных условиях актуальным является дальнейшее комплексное изучение заявленной проблемы специалистами из различных областей, требующее существенного расширения эмпирической базы, подходов и методов с целью разработки комплекса мер по сохранению и трансляции наследия старообрядцев Забайкалья.

Литература

1. Аболина Л. А., Федоров Р. Ю. Элементы белорусских архитектурных традиций в строительной культуре семейских Забайкалья // Баландин. чтения. – Новосибирск, 2015. – Т. 10, № 2. – С. 8–15.
2. Белокрыс М. А. Музыкальная жизнь г. Кяхты («Песчаная Венеция») как феномен культурного наследия XIII – начала XX века: дис. ... канд. культурологи: 24.00.03. – Улан-Удэ, 2010. – 213 с.
3. Болонев Ф. Ф. Жилище // Старообрядцы (семейские) Бурятии: к 250-летию прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию: ист.-культур. энцикл. справ. – Улан-Удэ: ЭКОС, 2015. – С. 81–83.
4. Болонев Ф. Ф. Семейские: ист.-этногр. очерки. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1992. – 224 с.
5. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья: опыт сравнительной характеристики. – Изд. 2-е, испр. – Барнаул: БЮИ, 2001. – 51 с.
6. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX веках. – М.: ДИК, 2004. – 352 с.
7. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX веках. – Новосибирск: Февраль, 1994. – 148 с.
8. Ваганова Е. В. Культовое наследие старообрядцев Западного Забайкалья: история и современность // Семейские – старoverы Забайкалья: история, культура и современность: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., 17–18 июня 2011 года, г. Улан-Удэ – с. Тарбагатай. – Улан-Удэ: ИПК ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2011. – С. 196–203.
9. Варфоломеева З. К. Никольская старообрядческая церковь [Электронный ресурс]. – URL: <http://raoc.info/articles/28-nikolskaja-starooobrdcheskaja-cerkov.html> (дата обращения: 14.04.2017).
10. Васильева Д. Д. Архитектурное наследие деревянного зодчества старообрядцев Забайкалья: опыт сравнительной характеристики // Европейская наука XXI века: мат-лы IX Междунар. науч.-практ. конф. – Пшемьсль: Наука и образование, 2013. – Т. 12. – С. 97–101.
11. Васильева С. В. Архитектурное наследие деревянного зодчества русского населения Забайкалья: опыт сравнительной характеристики // Историко-культурное и природное наследие: проблемы сохранения, трансляции и подготовки кадров: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы государственного регулирования и управления объектами историко-культурного наследия Байкальского региона», г. Улан-Удэ, 15 мая 2007 года. – Улан-Удэ: ИПК ФГБОУ ВО ВСГИК, 2007. – Вып. 6. – С. 51–55.
12. Долнаков П. А. Архитектура старообрядческих храмов Сибири (на примере культовых сооружений Забайкалья и Рудного Алтая) [Электронный ресурс]. – URL: archivuz.ru/2011_22/13/ (дата обращения: 16.04.2017).
13. Долнаков П. А. К вопросу о храмовой архитектуре семейских // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 07–08 авг. 2015 года. – Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2015. – С. 339–345.
14. Долнаков П. А., Журин Н. П. Истоки культовой архитектуры семейских Забайкалья // Семейские – старoverы Забайкалья: история, культура и современность: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 17–18 июня 2011 года, г. Улан-Удэ – с. Тарбагатай. – Улан-Удэ: ИПК ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2011. – С. 149–152.

15. Жамбалова С. Г., Жалсараева Н. Б. О Никольской старообрядческой церкви в экспозиции Этнографического музея народов Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф., 26–28 июня 2001 года, г. Улан-Удэ. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2001. – С. 379–381.
16. Книга рекордов Гиннеса. Самая длинная деревенская улица в мире [Электронный ресурс]. – URL: <http://guinnessbook.ru/samaya-dlinnaya-derevenskaya-ulitsa-v-mire/> (дата обращения: 24.02.2017).
17. Конвенция ЮНЕСКО по защите Всемирного культурного наследия. – М.: Прогресс, 1973.
18. Комяева С. С. Атрибуция алтарных икон Никольской церкви музея этнографии народов Забайкалья // Кирилло-Мифодьевские чтения: мат-лы науч.-практ. конф., 24 мая 2002 года, г. Улан-Удэ. – Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2003. – С. 64–70.
19. Кургузов В. Л. Проблемы методологии культурного наследия (на материалах сельских районов Бурятии) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. (30–31 марта 2008 года): в 3 ч. – Омск, 2006. – Ч. 2. – С. 71–74.
20. Кургузов В. Л. Монологи о культуре: избр.: в 2 т. – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2012. – Т. 2. – 612 с.
21. Кургузов В. Л. Культурное наследие, краеведение и этнографическое изучение региона // Байкальские встречи – IX: Этничность в контексте социально-культурного и экономического развития региона: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 14–17 сент. 2016 года, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ – оз. Байкал: в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)». – Улан-Удэ: ФГБОУ ВО ВСГИК, 2016. – 608 с.
22. Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 12–18.
23. Об утверждении основ государственной культурной политики [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (дата обращения: 27.05.2017).
24. Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 20 февр. 1995 года № 176. – URL: <http://base.garant.ru/10104140/> (дата обращения: 15.03.2017).
25. Павлова Н. Р. Этнографический музей народов Забайкалья (ЭМНЗ) (Старообрядческий (семейский) комплекс) [Электронный ресурс]. – URL: <http://wiki.starover.net> (дата обращения: 15.04.2017).
26. Разлогов К.Э. Культурология между прошлым и будущим // От краеведения к культурологии. – М., 2002. – С. 15–24.
27. Саяпарова Е. В. Старообрядческая культура в экспозициях музеев Бурятии (2-я половина XX – начало XXI века) // Семейские – староверы Забайкалья: история, культура и современность: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., 17–18 июня 2011 года, г. Улан-Удэ – с. Тарбагатай. – Улан-Удэ: ИПК ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2011. – С. 179–185.
28. Чимитов З. Б. Экологический туризм как фактор приобщения людей к ценностям природного и культурного наследия (на мат-лах республики Бурятия): дис. ... канд. культурологии: 24.00.03. – Улан-Удэ, 2006. – 215 с.

References

1. Abolina L.A., Fedorov R.Yu. Elementy belorusskikh arkhitekturnykh traditsiy v stroitel'noy kul'ture semeyskikh Zabaykal'ya [Elements of Belarussian architectural traditions in the construction culture of Transbaikal Old Believers]. *Balandinskie chteniya [Balandin's readings]*. Novosibirsk, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 8-15. (In Russ.).
2. Belokrysov M.A. *Muzikal'naya zhizn' g. Kyakhty ("Peschanaya Venetsiya") kak fenomen kul'turnogo naslediya XIII – nachala XX veka: dis. kand. kul'turologii: 24.00.03 [Musical life of the town of Kyakhta (Sand Venice) as a cultural heritage phenomenon of the eighteenth – early twentieth centuries. Diss. PhD in Culturology: 24.00.03]*. Ulan-Ude, 2010. 213 p. (In Russ.).
3. Bolonev F.F. Zhilishche [Housing]. *Staroobryadtsy (semeyskie) Buryatii: k 250-letiyu pribytiya pervykh pereselentsev-staroobryadtssev v Buryatiyu: istoriko-kul'tur. entsikl. spravochnik [Old Believers of Buryatia: to the 250th anniversary of the arrival of the first Old Believers – migrants to Buryatia: historical-cultural reference encyclopedia]*. Ulan-Ude, EKOS Publ., 2015, pp. 81-83. (In Russ.).
4. Bolonev F.F. *Semeyskie: istoriko-etnograficheskie ocherki [The Old Believers: historical-ethnographic essays]*. Ulan-Ude, Buryat. kn. izd-vo Publ., 1992. 224 p. (In Russ.).
5. Bolonev F.F. *Staroobryadtsy Altaya i Zabaykal'ya: opyt sravnitel'noy kharakteristiki [The Old Believers of Altai and Transbaikal: experience of comparative characteristics]*. Barnaul, BYul Publ., 2001. 51 p. (In Russ.).

6. Bolonev F.F. *Starobryadtsy Zabaykal'ya v XVIII–XX vekakh [The Old Believers of Transbaikal in the XVIII–XXth centuries]*. Moscow, DIK Publ., 2004. 352 p. (In Russ.).
7. Bolonev F.F. *Starobryadtsy Zabaykal'ya v XVIII–XX vekakh [The Old Believers of Transbaikal in the XVIII–XXth centuries]*. Novosibirsk, Fevral' Publ., 1994. 148 p. (In Russ.).
8. Vaganova E.V. Kul'tovoe nasledie starobryadtsev Zapadnogo Zabaykal'ya: istoriya i sovremennost' [The cult heritage of the Old Believers of Western Transbaikal: history, culture and modern life]. *Semeyskie – starovery Zabaykal'ya: istoriya, kul'tura i sovremennost': materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 17-18 iyunya 2011 goda [The Old Believers of Transbaikal: history, culture and modern life: materials of the International scientific-practical conference, 17-18 June, 2011]*. Ulan-Ude, IPK FGBOU VPO VSGAKI Publ., 2011, pp. 196-203. (In Russ.).
9. Varfolomeeva Z.K. *Nikolskaya starobryadcheskaya tserkov' [Nikolskaya church of Old Believers: electronic resource]*. (In Russ.). Available at: <http://raoc.info/articles/28-nikolskaja-starobryadcheskaja-cerkov.html> (accessed 14.04.2017).
10. Vasilyeva D.D. Arkhitekturnoe nasledie derevyannogo zodchestva starobryadtsev Zabaykal'ya: opyt sravnitel'noy kharakteristiki [The heritage of wooden architecture of Transbaikal Old Believers: the experience of comparative characteristics]. *Evropeyskaya nauka XXI veka: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [European science of the XXIst century: materials of the IXth International scientific-practical conference]*. Pshemysl, Nauka i obrazovanie Publ., 2013, vol. 12, pp. 97-101. (In Russ.).
11. Vasilyeva S.V. Arkhitekturnoe nasledie derevyannogo zodchestva russkogo naseleniya Zabaykal'ya: opyt sravnitel'noy kharakteristiki [The heritage of wooden architecture of Transbaikal Russian population: the experience of comparative characteristics]. *Istoriko-kul'turnoe i prirodnoe nasledie: problemy sokhraneniya, translyatsii i podgotovki kadrov: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. "Problemy gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya ob"ektami istoriko-kul'turnogo naslediya Baykal'skogo regiona" [Historical, cultural and natural heritage: problems of preservation, translation and training of the staff: materials of all-Russian scientific-practical conference "Problems of state regulation and management of the historical-cultural objects of the Baikal region"]*. Ulan-Ude, FGBOU VO VSGIK Publ., 2007, iss. 6, pp. 51-55. (In Russ.).
12. Dolnakov P.A. *Arkhitektura starobryadcheskikh khramov Sibiri (na primere kul'tovykh sooruzheniy Zabaykal'ya i Rudnogo Altaya) [The architecture of Old Believers' temples of Siberia: on the example of cult constructions of Transbaikal and Rudny Altai]*. (In Russ.). Available at: archivuz.ru/2011_22/13 (accessed 16.04.2017).
13. Dolnakov P.A. K voprosu o khramovoy arkhitekture semeyskikh [The question of temple architecture Semey]. *Starobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Old Believers: history and modern life, local traditions, Russian and foreign ties: materials of the VIth International scientific-practical conference]*. Ulan-Ude, Buryat. gos. un-t Publ., 2015, pp. 339-345. (In Russ.).
14. Dolnakov P.A., Zhurin N.P. Istoki kul'tovoy arkhitektury semeyskikh Zabaykal'ya [The sources of cult architecture of the Old Believers of Transbaikal]. *Semeyskie – starovery Zabaykal'ya: istoriya, kul'tura i sovremennost': materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 17-18 iyunya 2011 goda [The Old believers of Transbaikal: history, culture and modern life: materials of International scientific practical conference, June 17-18 2011, Ulan-Ude city – Tarbagatai village]*. Ulan-Ude, FGBOU VPO VSGAKI Publ., 2011, pp. 149-152. (In Russ.).
15. Zhambalova S.G., Zhalsaraeva N.B. O Nikol'skoy starobryadcheskoy tserkvi v ekspozitsii Etnograficheskogo muzeya narodov Zabaykal'ya [About Nikolskaya church of Old Believers in the exposition of the Ethnographical museum of Transbaikal peoples]. *Starobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 26-28 iyunya 2001 goda [Old Believers: history and modern life, local traditions, Russian and foreign ties: materials of the IIIrd International scientific-practical conference, June 26-28, 2001]*. Ulan-Ude, BNTs SO RAN Publ., 2001, pp. 379-381. (In Russ.).
16. *Kniga rekordov Ginnesa. Samaya dlinnaya derevenskaya ulitsa v mire [Guinness Book of records. The longest street in the world] [Elektronnyy resurs]*. (In Russ.). Available at: <http://guinnessbook.ru/samaya-dlinnaya-derevenskaya-ulitsa-v-mire> (accessed 24.02.2017).
17. *Konventsia YuNESKO po zashchite Vsemirnogo kul'turnogo naslediya. [The UNESCO Convention concerning the Protection of the World Cultural Heritage]*. Moscow, Progress Publ., 1973. (In Russ.).
18. Konyayeva S.S. Atributsiya altarnykh ikon Nikol'skoy tserkvi muzeya etnografii narodov Zabaykal'ya [The attribution of altar icons of Nikolskaya church of the ethnography museum of Transbaikal peoples]. *Kirillo-Mefod'evskie chteniya: materialy nauch.-prakt. konf., 24 maya 2002 goda [The readings of Cyril and Methodius: materials of scientific-practical conference, 24th of May 2002]*. Ulan-Ude, VSGAKI Publ., 2003, pp. 64-70. (In Russ.).

19. Kurguzov V.L. Problemy metodologii kul'turnogo naslediya (na materialakh sel'skikh rayonov Buryatii) [Problems of cultural heritage methodology (a case of rural districts of Buryatia)]. *Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (30-31 marta 2008 goda)* [Siberian village: history, contemporary state, prospects of development. Materials of the IIIrd International scientific-practical conference]. Omsk, 2006, vol. 2, pp. 71-74. (In Russ.).
20. Kurguzov V.L. *Monologi o kul'ture: izbrannoe v 2 t.* [Monologues about culture: selected works, 2 volumes]. Ulan-Ude, VSGUTU Publ., 2012, vol. 2. 612 p. (In Russ.).
21. Kurguzov V.L. Kul'turnoe nasledie, kraevedenie i etnograficheskoe izuchenie regiona [Cultural heritage and tourism: the problem of phenomena mythologization]. *Baykal'skie vstrechi – IX: Etnichnost' v kontekste sotsial'no-kul'turnogo i ekonomicheskogo razvitiya regiona: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 14–17 sentyabrya 2016 goda: v ramkakh Federal'noy tselevoy programmy “Kul'tura Rossii (2012–2018 gody)”* [Baikal meetings - IX: Ethnicity in the context of socio-cultural and economic development of a region: materials of the International scientific-practical conference: within the federal target program “Culture of Russia (2012-2018)”]. Ulan-Ude, FGBOU VO VSGIK Publ., 2016. 608 p. (In Russ.).
22. Kur'yanova T.S. Kul'turnoe nasledie: smyslovoe pole i praktika [Cultural heritage: semantic field and practice]. *Vestnik Tomskogo gos. universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2011, no. 2, pp. 12-18. (In Russ.).
23. *Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoy kul'turnoy politiki* [On the Consolidation of the Foundations of State Cultural Policy]. (In Russ.). Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (accessed 27.05.17).
24. *Ob utverzhdenii Perechnya ob"ektov istoricheskogo i kul'turnogo naslediya federal'nogo (obshcherossiyskogo) znacheniya* [About approving the List of the historical and cultural objects of federal (all-Russian) importance]. (In Russ.). Available: <http://base.garant.ru/10104140> (accessed 15.03.2017).
25. Pavlova N.R. *Etnograficheskiy muzey narodov Zabaykal'ya (EMNZ) (Staroobryadcheskiy (semeyskiy) kompleks)* [The Ethnographic museum of Transbaikalian peoples (EMTP). The Old Believers' complex]. (In Russ.). Available at: <http://wiki.starover.net> (accessed 15.04.2017).
26. Razlogov K.E. Kul'turologiya mezhdru proshlym i budushchim [Culture Studies between past and future]. *Ot kraevedeniya k kul'turologii* [From Area Studies to Culture Studies]. Moscow, 2002, pp.15-24. (In Russ.).
27. Sayaparova E.V. Staroobryadcheskaya kul'tura v ekspozitsiyakh muzeev Buryatii (2-ya polovina XX – nachalo XXI veka) [The Old Believers' culture in the museum expositions of Buryatia (2nd half of the XXth – beginning of the XXIst centuries)]. *Semeyskie – starovery Zabaykal'ya: istoriya, kul'tura i sovremennost': materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf., 17-18 iyunya 2011 goda* [Semeyskie – Old Believers of Transbaikalia: history, culture and modernity: proceedings of international scientific and practical conference, June 17-18, 2011]. Ulan-Ude, IPK FGBOU VPO VSGAKI Publ., 2011, pp. 179-185. (In Russ.).
28. Chimitov Z.B. *Ekologicheskiy turizm kak faktor priobshcheniya lyudey k tsennostyam prirodnogo i kul'turnogo naslediya (na materialakh rpubliki Buryatiya): dis. kand. kul'turologii* [Environmental tourism as a factor of sharing natural and cultural heritage values (a case study of the Republic of Buryatia. Diss. PhD in Culturology)]. Ulan-Ude, 2006. 215 p. (In Russ.).

УДК 94 (571.54)

ДРАМАТУРГИЯ Б. БАРАДИНА В НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Амгаланова Мария Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры философии и культурологии, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, РФ). E-mail: amgalanova@rambler.ru

Культурное наследие, его сохранение и трансляция, по своей сути является важнейшим способом существования культуры. Все, что было создано человечеством – это наше общее достояние, которое мы обязаны сохранить и передать последующим поколениям. В данной статье рассмотрены духовные ценности бурятского народа, отраженные в художественных произведениях Б. Барадина. Литературное